

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО «БРЕЖНЕВИЗМА». К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ**
**FORMATION OF INTELLECTUAL POTENTIAL IN THE PERIOD OF
LATE «BREZHNEVISM». TO THE PROBLEM OF THE PROBLEM**

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы формирования интеллектуального потенциала во второй период правления Брежнева (1975–1982 гг.). Автор исследует эту проблему в контексте изучения особенностей внутривнутриполитического курса данного периода. Особое внимание уделяется трудности определения уровня интеллектуального потенциала в условиях использования количественных показателей при его измерении в изучаемый период. Для раскрытия указанной темы автором были использованы элементы устной истории.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал; СССР; экономика; образование; наука.

Abstract: The main problems of intellectual potential formation in the second period of Brezhnev's rule in 1975–1982 are considered in the article. The author explores this problem in the context of studying the peculiarities of the internal political course of this period. Particular attention is paid to the difficulty of determining the level of intellectual potential in conditions of using quantitative indicators when measuring it during the period under study. For the disclosure of this topic, the author used elements of oral history.

Keywords: intellectual potential; USSR; economics; education; science.

В современной историографии исследование интеллектуального потенциала вызывает всё больший интерес со стороны историков и социологов. С его помощью можно определить совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования человеческих ресурсов, зависящую, в первую очередь, от их качественных и количественных показателей (характеристик) [3, с. 38]. Показатели интеллектуального потенциала, а именно совокупные данные экономики, образования и науки являются одними из главных факторов развития страны.

Советский Союз в поздний брежневский период (1975–1982 гг.), именуемый временем стагнации, представляет в этом плане особый интерес для определения реального вклада науки в экономический и социальный прогресс. Реформы Косыгина-Либермана, наметившие формирование «протокапиталистических»

тенденций и, как следствие, их влияние на хозяйственную, социально-политическую и идейно-духовную жизнь общества, послужили хорошим стимулом для появления кризисных явлений в обществе и экономике. Согласно отчётному докладу Центрального комитета КПСС, на XXVI съезде оставалась основная ориентация на экономические задачи XXIV и XXV съездов, на более глубокий поворот народного хозяйства к многообразным задачам, связанным с повышением благосостояния народа; на решительный переход к преимущественно интенсивным факторам экономического роста. Была дана установка на подъём эффективности и качества всей работы. По заверению партии, эти пленумы давали реалистический анализ положения дел в народном хозяйстве и концентрировали внимание партии на нерешённых проблемах [1, с. 42]. В таблице 1 показан количественный рост основных показателей экономического и социального развития страны с 1970 по 1980 гг. [1, с. 43].

Таблица 1

Основные показатели экономического и социального развития СССР
в 70-е годы (млрд. рублей в сопоставимых ценах)

	1970 г.	1980 г.	1980 г. в % к 1970 г.
Валовой общественный продукт	637	1061	167
Национальный доход, использованный на потребление и на накопление	155	437	155
Ресурсы национального дохода, направленные на потребление и непроизводственное строительство	219	354	162
Продукция промышленности	352	627	178
Продукция сельского хозяйства	100,4	123,7	123
Капитальные вложения	80,6	133,5	166
Основные производственные фонды (на конец года)	531	1149	216
Грузооборот всех видов транспорта (млрд. тонно-километров)	3829	6165	161
Розничный товарооборот	158,1	268,5	170
Общественные фонды потребления	63,9	116,5	182

Но для оценки интеллектуального потенциала важны также и качественные показатели экономики, которые в советской статистике не фиксируются. Так, всё большее число предприятий и заводов работали по инерции, производя продукцию, основная часть которой была устаревшей и не находила спроса. К примеру, многочисленные заводы сельскохозяйственной техники производили сотни тысяч тракторов и комбайнов, но они преимущественно были старых образцов и низкого качества. Отчитывались эти заводы, однако, «по валу», то есть по количеству произведённых единиц техники и по объёму затраченного на их производство сырья [4, с. 117]. Фактически происходила неудачная конвергенция социализма и капитализма.

Была произведена отмена на предприятиях таких качественных показателей, как «уровень производительности труда», «себестоимость продукции», «численность занятых», «средняя зарплата»; вместо них введены несоответствующие социалистическому укладу показатели прибыли и рентабельности продукции по отношению к стоимости основных оборотных фондов. Данная мера вылилась

в растущую неэффективность советской экономики, шло замедление научно-технического прогресса и роста производительности труда в результате сиюминутной ориентации на прибыль.

Так, только по официальным цифрам, рост производительности труда сокращался:

1966–1970 гг. – 39 %;

1971–1975 гг. – 25 %;

1976–1980 гг. – 17 %;

1981–1985 гг. – 16 %.

В конце 70-х годов обостряется нехватка товаров и продовольствия. Дефицит был связан с быстрым ростом покупательного спроса в обществе и с отстающим от него предложением. Шла постепенная утрата СССР качеств единого народно-хозяйственного комплекса и планового характера экономики. Попытки децентрализации экономики в начале 1970-х годов и напрасные надежды на заимствованный с Запада системный анализ и программно-целевой подход в планировании не созидали, а разрушали существующий пятилетний план как реальную основу планирования.

Стабильность низкоквалифицированного состава хозяйственного руководства страны, иначе называемого кадровым застоём, где горизонтальная мобильность господствовала над вертикальной, неминуемо вела к деградации хозяйственного управления в брежневский период.

Облегчал финансовую ситуацию топливно-энергетический комплекс, роль которого возросла после 1973 г. (Арабо-Израильская война) и 1979 г. (Исламская революция в Иране). Так, приток западной валюты в СССР достиг 30 миллиардов долларов в год. Приход в страну «неожиданных» миллиардов нефтяных денег позволил частично сохранить количественные показатели продукции. Доля импорта хлеба за рубежом возросла с 13,2 % в 1973 г. до 41,4 % в 1981 г. На эту закупку уходило большое количество выручки от продажи нефти, но и её не хватало. Кремль покупал хлеб за золото – на это ушло в 1970-е гг. более 2 тысяч тонн золота, и золотой запас страны сократился втрое, составив в 1981 г. 452 тонны [2, с. 479].

По уровню и темпу роста качества образования Советский Союз всегда занимал лидирующие места в мире. Численность населения СССР, имеющего высшее и среднее специальное образование, на конец 1975 г. составляла 30,6 миллиона человек, в стране действовало 853 вуза, в которых обучалось около 5 миллионов студентов. Советское государство выделяло на развитие народного образования большие денежные средства. По данным за 1973 г. расходы на вузы составили 2,97 миллиарда рублей; на техникумы, училища и школы по подготовке кадров средней квалификации – 1,79 миллиарда рублей; на профессионально-техническое образование – 2,09 миллиарда рублей [5]. Развитие образования подчинялось экономическим потребностям, в которых доминировали товары группы «А» (производство средств производства) и оборонное обеспечение. В соответствии с этим наблюдается перенасыщение рынка труда инженерами и, как результат, частая работа не по специальности. Вузовский диплом обесценивался, так как доходы инженера или университетского преподавателя были

ниже, чем у рабочего. Заидеологизированность гуманитарной науки способствовала её отторжению, следствием чего стало некритическое восприятие столь же заидеологизированной западной общественной науки как более развитой и свободной от идеологических ограничений.

Отдельной проблемой является оценка реального вклада науки в экономический и социальный прогресс. Из государственного бюджета на развитие научно-технического прогресса выделялось 17,4 миллиарда рублей в 1975 г. Спецификой СССР является массовость, так, в том же 1975 г. количество поступивших изобретений и рационализаторских предложений достигло 5,1 миллиона, из них внедрено 3,9 миллиона [5]. Но в последующие годы наблюдается явное снижение эффективности используемых ресурсов, заметное падение темпов научно-технического прогресса и, как следствие, «застой» в экономическом развитии. Также есть факт принципиального отказа руководства СССР от разработки перспективных научно-исследовательских направлений, таких как ЭВМ, холодный ядерный синтез, трансплантология и др.

В дополнение ко всему проведённому исследованию можно приложить свидетельства людей, живших в тот период, их настроение и реакцию на происходящие процессы. В целом наблюдаются «трофейные» настроения и безразличие низов к происходящим изменениям в обществе. Происходит эрозия общественной морали, утрата веры значительной части общества в официальные ценности. Начинается формирование общества с потребительскими установками без наличия системы массового производства требуемых товаров потребления. Растёт стихийный бытовой антикоммунизм, и всё больше заседает в умах миф о Западе как о «вещевом рае».

Таким образом, проведённое исследование устанавливает проблему определения реального уровня интеллектуального потенциала страны в совокупности количественных и качественных показателей. Наблюдается острое противоречие между высокими количественными показателями уровня научно-технического и общеэкономического развития СССР, с одной стороны, и низкими качественными показателями экономического развития, управленческим, интеллектуально-волевым и стратегическим уровнем советской верхушки – с другой. Также существует противоречие между высоким уровнем естественнонаучного и научно-технического интеллектуального потенциала, с одной стороны, и низким уровнем гуманитарного интеллектуального потенциала – с другой. Наблюдаемая диспропорция не могла не привести к последующим структурным кризисным явлениям во всех сферах общества.

Библиографический список

1. Брежнев, Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. 23 февраля 1981 г. : доклад / Л. И. Брежнев. – М. : Политиздат, 1981. – 111 с.
2. История России. XX век: 1939 – 2007 : монография / под ред. А. Б. Зубова. – М. : Астрель : И90 АСТ, 2010. – 847 с.

3. Комлев, П. А. Социальная политика – основа формирования интеллектуального потенциала / П. А. Комлев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14. – № 4. – С. 37–40.

4. Соколов, А. К. Трудовая политика на советских предприятиях с середины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.: деградация стимулов к работе : монография / А. К. Соколов // Экономическая история. Ежегодник. – М. : РОССПЭН, 2003.

5. СССР в цифрах в 1987 году: Крат С76 стат. сб. / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 318 с.